

DOI: [10.17805/ggz.2018.6.11](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.11)

**Гамлет Шредингера: интерпретация знаменитого монолога
в контексте скептицизма в английской ренессансной культуре***

В. А. Ковалев

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

В статье предлагается одна из возможных интерпретаций самого знаменитого монолога Гамлета в одноименной шекспировской трагедии. Автор помещает монолог в контекст ренессансного скептицизма в английской культуре, выделяя в качестве возможных источников идеи софиста Горгия Леонтийского в изложении Секста Эмпирика. Согласно авторской интерпретации, помещение текста монолога в контекст университетской интеллектуальной культуры позволяет по-новому расставить акценты в монологе и выделить смыслы, возможно, существовавшие в глазах современников Шекспира.

Ключевые слова: У. Шекспир; Гамлет; ренессансная английская драма; скептицизм в ренессансной культуре; пирронизм в ренессансной культуре; английские ренессансные интеллектуалы

Schrödinger's Hamlet: An Interpretation of the Famous Soliloquy in the Context of English Renaissance Skepticism

V. A. Kovalev

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

The article introduces one possible interpretation of the most famous Hamlet soliloquy in the eponymous Shakespeare's tragedy. The author situates the soliloquy in the context of Renaissance skepticism in English culture. Possible sources, as the author argues, are Gorgias of Leontini's ideas transmitted by Sextus Empiricus. According to the author's hypothesis, situating of the soliloquy in the culture of university intellectual society makes it possible to highlight the key points in a new way and reveal the senses of the text, which were probably common among Shakespeare's contemporaries.

Keywords: W. Shakespeare; Hamlet; Renaissance English drama; skepticism in Renaissance English culture; pyrrhonism in Renaissance English culture; English Renaissance intellectuals

* Автор выражает благодарность Владимиру Макарову и Елизавете Крыловой, в беседах с которыми и был подготовлен этот текст.

ВВЕДЕНИЕ

Наверное, сложно сказать что-то новое об одном из самых известных текстов мировой культуры — монологе Гамлета «Быть или не быть...» (III, 1). В русской традиции изучения творчества Шекспира о нем написано очень много, а объем написанного в мировой науке уже давно превышает то, что может охватить сознание одного человека за время его жизни. Поэтому при затрагивании столь разработанной темы всегда присутствует некоторый риск неумышленного плагиата — случайного повторения уже высказанных мыслей и идей.

Тем не менее, автору этих строк показалось интересным, что первая знаменитая фраза знаменитого монолога — несильно (если вообще) искаженная цитата из Горгия Леонтийского «он кай ме он» (*ὁν καὶ μὴ ὄν*). Одновременно существующее и несуществующее. *Being and not being*.

Да, согласно знаменитому утверждению Бена Джонсона, Шекспир не знал греческого, хотя категоричность мнения современника не столь однозначно воспринимается современными специалистами¹. В любом случае, к рубежу XVI и XVII веков уже существовало английское издание латинского текста Секста Эмпирика «Против ученых», где эта фраза появляется: «Именно, если что-нибудь существует, то оно есть или сущее, или не-сущее, или сущее и не-сущее [вместе]. Но оно не есть ни сущее, как сейчас будет ясно, ни не-сущее, как будет показано, или сущее и не-сущее вместе, как будет преподано и это» (Кн. VII–VIII. Две книги против логиков; Книга первая; [III. О критерии истины. Обзор учений], [5. Горгий]; Секст Эмпирик, 1975: 73). О Сексте Эмпирике как о возможном источнике цитат греческих авторов для Шекспира пишет Ник Панагопулос (в отношении «Короля Лира»; см.: Panagoroulos, 2017), Джеймс Казнер (в отношении «Тимона Афинского»; см.: Kuzner, 2016), Анита Шерман (Sherman, 2007), Уильям Хэмлин (в том числе, выстраивая связь между текстами Шекспира и «Доктором Фаустом» К. Марло; см.: Hamlin, 2005) и другие авторы. В целом, можно считать доказанным знакомство Шекспира с текстом Секста Эмпирика (возможно, частичное).

*«БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ» В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РУБЕЖА XVI–XVII ВВ.*

Собственно, сама фраза «он кай ме он» не чужда английской драматургии. Эту фразу говорит Фауст у Марло, причем в рамках несусветной пута-

¹ Вопросу греческого языка в «Гамлете» был посвящен, в частности, доклад А. Н. Баранова «Заметки о “Гамлете” (О некоторых античных источниках “Гамлета”）」, который был представлен на прошедшей 14–18 сентября 2014 г. в Москве конференции «Шекспировские чтения».

ницы — сначала он приписывает Аристотелю слова Цицерона (цель логики — умение правильно вести диспут), да еще и искажает их значение. Далее он говорит греческое произношение этой фразы (Marlowe, 1993: 110, ft. 12).

Сама фраза Горгия была началом довольно обычного упражнения в логике, прежде всего, на применение закона исключенного третьего и использование метода доказательства «от противного». С ней был знаком любой, изучавший логику на университетском уровне (по крайней мере, так утверждает Стивен Гринблатт; см.: Greenblatt, 2005: 215). То есть Гамлет начинает свой самый знаменитый, самый пафосный, многократно сыгранный «на разрыв аорты» монолог со школьной задачи. Что, разумеется, должно было сразу несколько сбить пафос, особенно созданный в русской традиции переводами и усиленный многочисленными актерско-режиссерскими прочтениями.

Вообще, Гамлет и студенчество — тема сложная. По ходу трагедии он неоднократно предстает перед зрителем как вечный студент, который не очень понятно, чему учиться и когда закончит образование. Но какая-то ирония в том, что даже в минуты душевного кризиса Гамлет использует приемы семинара по логике Колледжа тела Христова (*Corpus Christi College*), 3 курс, безусловно, есть.

Как пишет Дуглас Брюстер, мнения по поводу первой строчки расходятся. К чему относится “*that is the question*” — к предыдущей фразе, или к последующей (Bruster, 2007: 14)? Конечно, сам факт, что в издании Folio после “*question*” стоит двоеточие, наводит на мысль, что вопросом является то, что следует после, а не перед этим словом. А тот факт, что “*to be or not to be*” — тема для семинара по логике, позволяет несколько обособить первые пять слов от остального монолога.

Тут возможны разные прочтения. Или это тема дальнейшего диспута Гамлета с самим собой. А то, что это диспут, почти однозначно — Гамлет несколько раз обращается к самому себе: “*ay, there’s the rub, <...> Soft you now!*” Сходство текста монолога со структурой диспута отмечал все тот же Брюстер (ibid: 17). Сначала следует тезис, потом промежуточный вывод, потом выявление противоречия, потом риторическое обоснование и, наконец, суммирование. Промежуточный вывод отделен термином “*consummation*”, который в зависимости от философской или юридической ориентации автора может обозначать и «заключение» (в философском смысле), и «заключение» (в смысле контракта — таким термином Фауст отмечает заключение соглашения с Мефистофелем). Выявление противоречия — контртезис, согласно которому мы не знаем, какие сновидения придут нам в смертном сне — отмечено термином “*rub*”, дополнительные аргументы — термином “*respect*” (по контексту лучше всего ложится бюрократическое «с учетом того, что...»). Итог аргументации подводится словами “*with this regard*” (не менее бюро-

кратическое «принимая во внимание вышеизложенное» и переход к выводу “*thus*” (ibid: 35).

В схеме аристотелевской логики все выглядит примерно так:

- большая посылка: мы все стремимся к лучшему;
- малая посылка: конец страданий — лучшее;
- промежуточный вывод: мы все стремимся к концу страданий;
- противоречие: конец жизни не обязательно обозначает конец страданий;
- вывод: мы не должны стремиться к концу жизни (ibid: 32–33).

Получается, что вывод весьма скептичен и неопределен, полностью в духе изначальной цитаты из Горгия. С другой стороны, такая логика выстраивания аргументов имплицитно подразумевает оставшийся вне поля зрения вопрос «Жить или не жить?», или даже точнее «Покончить с собой или нет?». У Брюстера получается именно так.

«ОН КАЙ МЕ ОН» И СТРАХ СМЕРТИ В «ГАМЛЕТЕ»

Интересный оттенок приобретает тема страха и желания смерти, если посмотреть на первое издание — «плохое кварто» (Q1). Строка, которая в издании Folio звучит как “*But that the dread of something after death*”, в «плохом» издании меняла свой смысл на чуть ли не противоположный за счет замены “*dread*” на “*hope*”. Согласно наиболее устоявшемуся мнению, «плохое кварто» — пиратская версия, записанная по памяти актером, игравшим второстепенную роль стражника Марцелла (ibid: 88–89). Что, разумеется, подразумевает огромное количество ошибок. Но не является ли эта ошибка показательной?

Не надо быть даже большим поклонником Поля Рикёра, чтобы признать, что понимание текста колеблется между двумя полюсами — теми первоначальными смыслами, которые закладывались автором, и теми смыслами, которые возникли в сознании зрителей (читателей) в процессе восприятия произведения. Предположим, что актер ошибся при записи. Однако его ошибка может быть вполне объяснимой и многое объясняющей. Общественное сознание чаще связывало загробную жизнь с надеждой, чем со страхом — наверное, за исключением некоторых последователей Жана Кальвина, для которых в этом вопросе тон задавали слова апостола Павла «Страшно впасть в руки Бога живаго!» (Евр. 10:31). Следовательно, слова Гамлета могли восприниматься как настолько абсурдная мысль, противоречащая привычному восприятию и здравому смыслу, что память услужливо меняла “*dread*” на более привычное “*hope*”.

Впрочем, здесь возможна и другая интерпретация. В «пиратском» тексте возникает довольно интересная бинарная оппозиция.

Thesis: Следует ли заколоться кинжалом? — Нет, поскольку есть надежда на (воздаяние) после смерти.

Counterthesis: Когда мы боимся новых (загробных) ужасов, мы теряем способность к мысли и действию.

Таким образом, именно «пиратская версия» даже в большей степени соответствует теме диспута «он кай ме он», как его, возможно, озаглавил сам для себя Гамлет. При этом, правда, вывод получался довольно логичным, поскольку и в том, и в другом случае следовало избегать самоубийства.

Да, конечно, тема самоубийства для эпохи, когда редкая театральная постановка без него обходилась, и когда (пусть некоторое время спустя) Джон Донн напишет свой «Биотанатос», была важной. Но такое выдвижение ее на первый план все же представляется более поздней романтической интерпретацией, а ее гиперсерьезный пафос несколько противоречит форме школьной задачи.

Можно предложить и другую интерпретацию. Горгий, как и вообще герои произведений Секста Эмпирика, очень любит доказательства «от противного». Приведу продолжение построений Горгия согласно Сексту Эмпирику: «Таким образом, не-сущее не существует. В самом деле, если не-сущее существует, то нечто должно существовать и не существовать: поскольку оно не мыслится сущим, оно не должно существовать; поскольку же оно есть не-сущее, то в таком случае оно все-таки есть. Однако совершенно нелепо чему-нибудь одновременно быть и не быть. Следовательно, не-сущее не существует» (Секст Эмпирик, 1975: 73). То есть если допущение, что изначальный тезис ошибочен, приводит нас к противоречию, то изначальный тезис верен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При таком подходе первоначальная цитата из Горгия превращается не в тему диспута, а в ответ на его главный вопрос. В основном тексте монолога Гамлет обосновал, что невозможно:

ни не-быть (первая часть, которую Брюстер называет «стоической») — это приводит нас к тому, что нет гарантий, что смерть есть конец, и к тому, что мы не знаем, какие сновидения нам уготованы;

ни быть (в терминах Брюстера «героическая часть») — поскольку тогда мы приходим к неспособности действовать, то есть противоречию.

Следовательно, истинным является тезис, изложенный в самом начале. В нашем мире можно только «он кай ме он» — быть и не быть одновременно. Как в знаменитом мысленном эксперименте, единственная надежная тактика для «кота Шредингера» — сидеть в его ящике, позволяющем сохранять неопределенность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Секст Эмпирик. (1975) Соч. : в 2 т. / вступит. статья и пер. с древнегреч. А. Ф. Лосева. М. : Мысль. Т. I. 399 с.
- Bruster, D. (2007) *To be or not to be*. L. : Continuum Books. ix, 108 p.
- Greenblatt, S. (2005) *Renaissance self-fashioning: From More to Shakespeare*. Chicago ; L. : University of Chicago Press. xvii, 321 p.
- Hamlin, W. M. (2005) *Tragedy and skepticism in Shakespeare's England*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire ; N. Y. : Palgrave Macmillan. xiii, 306 p.
- Kuzner, J. (2016) *Shakespeare as a way of life: Skeptical practice and the politics of weakness*. N. Y. : Fordham University Press. 224 p.
- Marlowe, C. (1993) *Doctor Faustus. A- and B-texts (1604, 1612): Christopher Marlowe and his collaborator and revisers / ed. by D. Bevington, E. Rasmussen*. Manchester ; N. Y. : Manchester University Press. xix, 298 p.
- Panagopoulos, N. (2017) 'All with me meet that I can fashion fit': *Physis and Nomos in King Lear // Shakespeare and Greece / ed. by A. Findlay, V. Markidou*. L. ; N. Y. : Bloomsbury Publishing. xii, 288 p. P. 115–138. (The Arden Shakespeare).
- Sherman, A. (2007) *Skepticism and memory in Shakespeare and Donne*. N. Y. : Palgrave Macmillan. xvi, 240 p.

Дата поступления: 25.09.2018 г.

Ковалев Виктор Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Адрес: 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15, каб. 518. Эл. адрес: onuphriyphd@gmail.com

Kovalev Victor Aleksandrovich, Candidate of History, Assistant Professor, Department of Legal Theory and Law Enforcement, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. Postal address: Office 518, 15, Fuchika St., 192238 St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: onuphriyphd@gmail.com

Для цитирования:

Ковалев В. А. Гамлет Шредингера: интерпретация знаменитого монолога в контексте скептицизма в английской ренессансной культуре [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 6. С. 161–166. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/925> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2018.6.11](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.11)